

Глава 3: План

— Слышал меня?! Он нас всех прикончит! — Один из гангстеров уже вцепился в Томаса и с силой сдвинул его плечо.

— Марко остынь, не лезь к доктору. — положив руку на плечо своему напарнику, сказал второй.

— Ступидо! Какой же, ты ступидо, Клайд! Дон Фальконе убьёт нас и наши семьи, найдёт каждого живого родственника и выпотрошит их всех самолично, при этом наслаждаясь, и растягивая удовольствие. — пока у первого происходила истерика, в комнату вернулся Альфред. В это же время, второй гангстер достал пистолет.

— Вот. Можешь пристрелить здесь всех, включая меня, и самоубиться. А можешь отрастить яйца, перестать ныть, как побитая баба, и позволить врачу делать свою работу, а? Что выбираешь? — глаза второго мафиози налились кровью, под стать перепачканному пальто, и он уставился на своего коллегу, с поистине безумным желанием услышать того ответ.

— Бенэ... — отпустив Томаса, тот словно пребывая в трансе рухнул на диван.

— Мистер Уэйн, я могу чем-нибудь помочь? — поинтересовался Клайд.

— Есть какие-нибудь медицинские познания? — Пока Томас, моя руки с помощью воды из фужера, безучастно проговаривал свой вопрос, Альфред готовил инструменты.

— Нет...нету.

— Тогда, не мешай. — на этих словах, тот отошел, и сел на диван к Марко. — Альфред, будешь ассистировать.

— Да, господин Уэйн.

— Так, как только я достаю пулю, ты промываешь рану, после чего я начинаю зашивать. На три, хорошо? — Дождавшись кивка, Томас начал отсчет. — Один. Два. Три! — резким отточенным движением, он вынул пулю из левого бока Кармайна, еще бы чуть-чуть и она бы задела легкое.

— Фух, закончили, спасибо Альфред. — сказал Томас, аккуратно снимая окровавленные перчатки.

— Да, сэр. — на этих словах, дворецкий, собрав инструменты и расходный материал, покинул кабинет.

— Ну, Кармайн будет жить. Так что забирайте его отсюда, и исчезните из моего дома, пока мебель не провоняла уголовниками. — обратился Уэйн к своим незванным гостям, которые все это время пристально наблюдали за процедурой.

— Эй, сука, что ты сказал?! — восторгнулся тот, у которого по-видимому были итальянские корни.

— Марко, блядь, остынь уже! — Резким движением, второй усадил того обратно на диван. — Мистер Уэйн, вы уж простите нас за грубость, издержки профессии. Может мы можем для вас что-то сделать?

— Мне ничего не нужно от преступников! Только передайте своему дону, чтобы отстал от меня, пока не стало слишком поздно! — ответил он, грозно оглядываясь на собеседников. — А теперь уносите своего друга, только аккуратно, чтобы швы не разошлись!

— Да, хорошо. Марко держи его за ноги, а я возьму под плечи. — указывая на Кармайна, сказал Клайд.

Как только входная дверь, за спинами незваных гостей, захлопнулась я тут же осадил Альфреда расспросами.

— Кто это был? Зачем они приходили? Почему они вынесли из кабинета отца человека?

— Мастер Брюс, уверен, это не стоит вашего внимания. Может вы займетесь уроками?

— Все уже сделано. Это были люди Фальконе, да? — точнее, один из них был его сыном — Кармайном.

— Как всегда, я поражен вашей ответственностью. В школу только послезавтра, а вы уже закончили с уроками. — У Альфреда проступил пот на лбу, пока он старательно пытался сменить тему.

— Альфред не переводит тему, пожалуйста. — последнее слово я произнёс с просящей интонацией.

— Хорошо. Да, это были люди Карла Фальконе, преступники. А тот, кого уносили, его сын. Его несли потому, что его ранили во время стрельбы, а ваш отец спас его жизнь. — в речи Альфреда, как и на его лице, не было эмоций, ведь он просто излагал правду.

— Но если он преступник, тогда зачем его спасать, разве не лучшим было бы позволить ему умереть? — принести малую жертву ради большей цели, разве это неправильно?

— Хмм, в ваших словах есть резон, мастер Брюс. Однако, ваш отец из тех людей, способных прийти на помощь умирающему в независимости от его личности или опасности обстоятельств. И... Честно сказать, я бы очень хотел, чтобы вы переняли эту черту у него. — заканчивая свой ответ, Альфред слегка нагнулся, положил ладонь мне на плечо и мягко улыбнулся.

— ...Да...хорошо, я постараюсь... — под грузом доброго взгляда дворецкого, я, не желая того, согласился. Хотя может в этом и вправду что-то есть?

Лёжа на кровати, рассматривая карточки с китайскими и японскими иероглифами, я думал о том, как одна письменность, произошедшая из другой, могла так сильно исказиться с течением времени, практически полностью изменившись? Хотя этот вопрос ненадолго меня отвлек от истинной причины бессонницы. Скоро наступит дата смерти моих родителей, а я так и не придумал, что мне нужно предпринять, чтобы помешать этому случиться. Возможно, лучшим вариантом будет никуда не ходить, убедив или солгав родителям. Но мне кое-что не даёт

покою, и это Джон Чилл. Уверен, он так или иначе попытается, кого-то ограбить. Что если этот кто-то, так же как и отец, попробует дать отпор и будет убит? Что если это будет не один человек, а как и в моём случае, жертвой станет семья? Мне доподлинно не известно, кого убьёт Джон Чилл, и убьёт ли он в ту ночь. Но я знаю наверняка, что однажды кто-то умрёт от его рук. Тогда, что мне делать? Пожертвовать близкими и предотвратить страдания других? Не велика ли цена? Или спасся родителей, обречь кого-то на смерть? Что я должен делать? Какой вариант должен выбрать? Есть ли способ избежать кровавого исхода для всех? Эти вопросы терзают меня не одну ночь. Я даже задумывался о том, чтобы самому убить его первым. Но как восьмилетний ребёнок справится со взрослым? Огнестрел, я не умею стрелять, тем более к оружию меня не подпустит мать. Будь у меня система, как в "Геймере", все могло быть проще, но увы, её нет. Также я не знаю, как мне его найти. В общем вереница вопросов без ответов.

— Что если?.. — Что если вектор моих мыслей был не совсем ошибочен? Почему бы вместо того, чтобы убивать Джона Чилла, я ликвидирую его иначе? Но как? Что мне о нём известно? Только то, что он мерзкий тип, который убьёт мою семью, и который на суде выскажет лишь одно сожаление, посвященное тому, что не убил меня... Эврика, суд! Джон Чилл грязный преступник, очевидно, что у него, и без убийства мамы с папой, полно грехов. Но есть ли время мне копать под него? Не уверен. Я не хочу, чтобы кто-то меня раскрыл, а действовать самому мне не позволяет возраст и родительская опека. Тогда что мне делать? Я не знаю, но теперь у меня есть стартовая точка для плана.

****Вечер следующего дня****

Я, как обычно после работы, заперся в кабинете. У меня нет желания общаться с сыном или Мартой. Ведь состояние Уэйнов под угрозой, и я знаю кто к этому причастен. Карло Фальконе — мафиози и главный преступник города. Для моего банкротства, он прикладывает уйму усилий и средств, в том числе и финансовых. Денежные потери Фальконе в других обстоятельствах порадовали бы меня, но причина к этому не располагает... Почему он это делает? Все просто из мести. Когда-то давно, я был опосредованным участником его махинаций по очистке денег, которые он пускал через благотворительные фонды Уэйнов. Я же закрывал глаза на это, не больше, не меньше. Я не получал своей доли с этого или ещё каких-то преференций. Просто закрывал глаза, но этого было достаточно для того, чтобы он начал воспринимать все как данность, и чтобы я начал себя презирать. Если бы не осложнения при рождении Брюса, даже не знаю, жил ли я до сих пор подобно трусу или нет. Хотя сама мысль о благодарности тому, что мой сын чуть не умер, заставляет меня ненавидеть себя ещё больше...

дзинь-дзинь

Не хотя подойдя к звонящему телефону, я поднял трубку.

— Томас Уэйн, слушаю.

— Хех, все такой же чопорный, да? — в трубке я услышал голос человека, которого меньше всего на свете хотел бы слышать — Карло Фальконе.

— Что тебе ещё от меня нужно? Ты вроде неплохо лишаешь меня моих денег, так что на этот раз?! — гнев закипал у меня в голосе, и я не хотел его скрывать.

— Мне от тебя? Хех, приятель, если бы я хотел насолить тебе еще сильнее то, в твой дом бы уже давно ворвались бандиты и убили бы твоего сынишку, а что бы они сделали с твоей женой, а? Оставляю ответ на совесть твоему воображению. — по голосу легко было определить, что

сейчас он улыбается, явно получая удовольствие от разговора.

— Тогда зачем ты мне звонишь? — немного остыв из-за пришедших ко мне образов, я продолжил общение.

— Хех, уже лучше. Я слышал, ты спас жизнь моему сыну. И это мне не понравилось. — голос Фальконе стал сильно ниже. — ведь это делает меня должником, а я не люблю им быть. Так что, говори чего хочешь?

— Мне от тебя ничего не нужно, но если хочешь вернуть долг карме, то сдайся полиции, сделай милость всему городу. — Я поклялся, что больше не буду иметь дел с мафией. И я сдержу своё обещание.

— Сдаться полиции? Хех, будь благодарен, что еда за сегодняшним ужином была идеальна, поэтому я добр. — слегка игриво, словно бывшее удовольствие от разговора вернулась, сказал Фальконе. — Что будет если я сдамся? В Готэме настанет порядок? Нет. А самое смешное так, это то, что ты не уточнил то, имею ли я право на побег или нет. Так, что если бы я воспринял твою просьбу всерьёз то, тогда бы она прошла бы попросту.

— ... — не зная, что сказать мне лишь оставалось дожидаться момента, когда он продолжит.

— Поэтому, у меня есть идея получше. Как насчёт того, чтобы я прекратил всю ту игру, которую веду против тебя и оставил бы семейку меценатов и спасителей города в покое, а? Не правда ли здорово? Я дам тебе ту свободу, о которой ты говоришь, и все эти почти девять лет, ты сможешь вычеркнуть из своей памяти, как страшный сон. Ну, как тебе? — зазывающее спросил меня Карло.

— ... — Предложение и вправду заманчивое, но как же моё обещание? Считается ли это? И неужели, главного мафиози города заботит подобная вещь, как долг чести?

— Молчишь? Хех, ну и гордец! Просто скажи, что согласен... И это будет наш последний разговор, инициатором которого буду я. Не бойся, обещаю.

— Я-я...

— Ну-ну...

— Я согласен... — Прежде всего, я должен думать о своей семье в разрезе настоящего и будущего, а никак не прошлого.

— Хе-хе-хех, по рукам Томас, по рукам. — На этом, разговор был закончен и Фальконе повесил трубку.

Сидя перед камином, и наблюдая как в нем тлеет дерево. Я крутил в голове весь разговор, чтобы понять правильно ли я поступил. Сделав это в сотый раз, я решил встать и спуститься к семье, я должен извиниться перед Брюсом за то, что ударил, и перед Мартой за то, что выставил себя перед ней в неприглядном виде.

****Прошло три месяца****

Наконец, я дождался нужного момента. Родители больше не в соре, отец вышел из депрессии, финансовые дела Уэйнов пришли в норму, в общем все хорошо. Поэтому, дождавшись ночи, я сбегаю из дома. Так ещё раз текст записки.

"Дорогая Мама и Папа, я вас очень люблю. Поэтому не думайте, что я сбежал из-за вас, просто у меня возникло одно дело, с которым нужно срочно разобраться. Простите, что заставляю вас волноваться, но когда вернусь можете наказать меня настолько строго, насколько захотите."

Ну, вроде неплохо. Моим делом, конечно же, является Джон Чилл. Я решил сделать так, чтобы его посадили. Главное, преступление, за которое его арестуют, должно быть серьезным, чтобы ему хватило времени на "исправление". Но для начала мне нужно выследить его самого и найти где он живет. А так, как я могу сделать это только с улиц, то я решил сбежать из дома, предварительно оставив записку. Что же, надеюсь, все сработает, и мне удастся изменить канон.

Чарли Синклер, как обычно по воскресеньям на первой недели месяца, сидел на третьей, от южного входа, скамейки в городском парке, попивая холодное пиво. Оно служило не источником расслабления, а вишенкой на торте в послезарплатном алкогольном марафоне. С самого утра, он исходил свои любимые заведения. Почему Чарли выпивал с утра и пил целый день, а не с вечера и всю ночь? Дело в том, что Чарли боялся того контингента, который собирался в барах по ночам, вернее сказать, он боялся своих фантазий о контингенте ночных баров. Солнце начало заходить за горизонт. Мимо Чарли прошла группа девушек, на вид им было до двадцати. Он им улыбнулся. В ответ, они посмотрели на него, как на старого насильника. Улыбка Чарли стала шире. Ему доставлял удовольствие подобный взгляд, он о многом ему напоминал.

— Дяденька, дяденька~, вы не могли бы мне помочь? — вдруг прервал его мысли детский голос. Оглянувшись, перед ним предстала маленькая девочка лет восьми; у неё были чёрные коротко подстриженные вьющиеся волосы, милое лицо и изумрудные глаза. Одета она была в жёлтый топ, короткие красные шорты, и жёлтые сандалии.

— Конечно могу! Что у тебя случилось?

— П-понимаете... — девочка покраснела и отвела взгляд. — Мой песик украл мои трусики, и я никак не могу их найти. Вы мне не поможете? — с прослезившимися глазами обратилась к нему девочка.

— Ах, какой негодник! Ну, ничего, дядя тебе поможет. Ты уже весь парк обыскала?

— Да, вроде, да.

— Хмм, уверен, что я знаю одно место, в котором ты точно не искала, пойдём со мной. — Чарли взял малышку за руку, и повёл в ту часть парка, в которой практически никогда, никого не бывает. — Кстати, милая, как тебя зовут? — подходя к нужному месту, спросил её Чарли.

— Селина, Селина Кайл. — улыбаясь, но будто теряя интерес, представилась она ему.

— Ну все, пришли! — Чарли было хотел схватить девочку, но сам и не заметил как та, выскользнула из его рук. — Что такое, милая?

топ-топ

шурх-шурх

Вдруг, вокруг них раздался топот шагов и шуршание кустов. Из которых начали выскакивать дети, среди них были, как дети пяти-шести лет, так и подростки. Пока Чарли оглядывался по сторонам и пытался понять, что происходит. Прозвучал удар, и он почувствовал резкую боль в районе колена, после чего подкосился и упал. Чарли поднял глаза и увидел паренька лет пятнадцати с железной трубой в руках. У него была бледная, словно снег, кожа, крючковатый нос и зализанные короткие чёрные волосы. Ударив ещё несколько раз, сломав вторую ногу и челюсть, тот наконец остановился.

— Силвия, это он? — произнёс владелец трубы, на что из-за спин, замкнутых в кольцо, детей вышла светловолосая девочка двенадцати лет.

— Да. Это он.— Чарли сразу узнал её, ведь это была его дочь. Правда, он думал, что после того, как она сбежала из дома, она уже где-то сдохла, но он ошибался.

— Хочешь ударить, пока от него ещё хоть что-то осталось? — под радостный гул детей, предложил ей трубу парень.

— Нннээнэт — Чарли пытался попросить их о пощаде, но увы, нынешнее состояние челюсти этого не позволяла.

— Спасибо Оз, но ненужно. Я просто хочу, чтобы его растерзали. — Весь разговор, глаза девочки были направлены на лежащего мужчину, а в её взгляде читалась закипающая ненависть.

— Хорошо. — после чего, Оз щелкнул пальцами, и кольцо детей навалилось на мужчину, избивая того, топча ногами, они вымещали их общую боль на нем. Спустя полчаса, Чарли Синклер превратился в изуродованный труп, лежащий в безлюдном уголке парка.

<http://tl.rulate.ru/book/12171/234522>